

ДЗА ПАТРУЛ РИНПОЧЕ “Я старый пёс”

Позже, когда я думал о медитации, я чувствовал себя как беспомощный уставший человек, отягощённый грузом. - И я медитировал всё меньше и меньше.

Сегодня, когда я думаю о медитации, я чувствую себя, как будто пытаюсь удержать лист табака на крохотной головке шпильки, ни секунды не могу усидеть. - И я уже не хочу медитировать.

Когда я впервые подумал о своём поведении, я чувствовал себя скованным обетами, как дикий конь, которого связали. - И внешне я всегда поступал хорошо.

Позже, когда я думал о своём поведении, я чувствовал себя как пёс, с которого сняли упряжь и который потому может бегать где ему только вздумается. - И я не соблюдал свои обеты.

Сегодня, когда я думаю о своём поведении, я чувствую себя как бесстыжая блудница, которой все безразлично. - И меня это уже не волнует.

Когда я впервые подумал о цели, я почувствовал себя как пройдоха, который хвалит свой товар, чтобы заработать побольше. - И у меня были большие надежды.

Позже, когда я думал о цели, мне казалось, будто бы она пребывала на другом берегу океана, слишком далеко. - И я желал её всё слабее.

Сегодня, когда я думаю о цели, я чувствую себя как вор, застигнутый врасплох рассветом, как будто всё пропало. - И теперь у меня нет надежды.

Когда я впервые даровал учения, я почувствовал себя как напыщенная красотка, которая ходит по базару; я был очарован и восхищён своими знаниями. - И я охотно произносил речи.

Позже, когда я давал учения, я чувствовал себя как старец, рассказывающий истории из своего прошлого; как будто я прекрасно знал Дхарму. - И я поучал всё больше и больше.

Сегодня, когда я дарю учения, я чувствую себя как разъярённый демон, который находится во власти тантрического мастера, как будто я выставляю на показ свои внутренние заблуждения. - И мне очень стыдно.

Когда я впервые проводил диспут, я чувствовал себя как бесстыдный прокурор, который ведёт процесс; прежде всего я хотел выиграть. - И меня переполняла ненависть.

Позже, когда я проводил диспуты, я чувствовал себя как порядочный человек, который знает правду и хочет её показать. - И я выпячивал свой интеллект.

Сегодня, когда я дискутирую, я чувствую себя как обманщик, которого везде много, будто бы я могу рассказать всё. - И мне за это ничего не грозит.

Когда же я начал писать, я чувствовал себя как махасиддха, который пишет дохи; слова появлялись сами собой. - И не было в них ничего надуманного и принуждённого.

Позже, когда я писал, я чувствовал себя как учёный, который сочиняет стихи; я следил за каждым словом. - И я находил красивые слова.

Сегодня, когда я пишу, я чувствую пресыщение, как кто-то, кто страстно желает написать путеводитель по дороге, которой не знает. - И я перестал тратить зря бумагу и чернила.

Когда я впервые встретил друзей, это было подобно встрече молодых победителей; мой дух соревнования был огромен. - И меня переполняли привязанность и ненависть.

Позже, когда я встречался с друзьями, я чувствовал себя как проститутка, спешащая на работу и ублажающая каждого.— У меня было много друзей.

Сегодня, когда я встречаю друзей, я чувствую себя как прокажённый, который собирается на собрание, который не похож на других людей, который им не подходит, который не на своём месте. - И я хочу быть один.

Когда я впервые увидел богатство, я был подобен ребёнку, срывающему цветы, я ощущал радость, ничего не собирая, ничего не оставляя.

Позже, когда я видел богатство, я чувствовал себя как сито, в которое льётся вода; я был ненасытен. - И всё реже и реже я углублялся в свою сущность.

Сегодня, когда я вижу богатство, я чувствую себя как старая нищенка, обременённая кучей детей, это так тягостно. – И я стараюсь его не иметь.

Когда у меня впервые появились слуги, это было так, будто бы наёмные рабочие искали работу; я чувствовал себя как работодатель.

Позже, когда у меня были слуги, я чувствовал себя как молодой монах, потерявший независимость при старом мастере. - И я уволил их.

Сегодня, когда у меня есть слуги, я чувствую себя так, будто злые собаки, ворвавшись в мой дом, уничтожают всё, что я имею. - И я склоняюсь к жизни в одиночестве.

Когда у меня впервые появились ученики, я чувствовал себя так, будто бы они приняли меня за важную личность; мне хотелось быть кем-то значимым. - И потому я делал то, что им нравилось.

Позже, когда у меня были ученики, это было так, будто гости остановились в отеле, доверившись мне. - И я старался принести им пользу.

Сегодня, когда у меня есть ученики, я чувствую себя как призываемое ими божество святой местности, которое хотят разгневать. - И я прогоняю их камнями.

Вот и конец рассказа того, кто прогоняет вас камнями.

Тибетский оригинал – без названия.

Тибетский источник: Патрул Ринпоче: «Compendium of the essential Teaching», изд. Ven. Tarthang Tulku, Varanasi 1974; перевод; Dagyab Kyabgon Rinpoche и Cornelia Weishaar-Gunter, Erlangen 1990.

Перевела с польского
Наталья Ляпкина 27.07.03